

TIL VA MADANIYAT

ISSN 2181-922X

UZBEKISTAN

LANGUAGE & CULTURE

O'ZBEKISTON

2024 Vol. 1

www.navoiy-uni.uz
www.uzlc.navoiy-uni.uz

ISSN 2181-922X

O‘ZBEKISTON:

TIL VA MADANIYAT

UZBEKISTAN:

LANGUAGE AND CULTURE

2024 Vol. 1

www.navoiy-uni.uz
www.uzlc.navoiy-uni.uz

Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o'zbek tili va adabiyoti universiteti

Bosh muharrir: Shuhrat Sirojiddinov

Bosh muharrir o'rinbosari: Nodir Jo'raqo'ziyev

Mas'ul kotib: Ozoda Tojiboyeva

Tahrir kengashi

Hamidulla Dadaboyev, Mustafo Bafoyev, Samixon Ashirboyev, Shodmon Vohidov (Tojikiston), Qozoqboy Yo'ldoshev, Farhod Maqsudov, Adham Ashirov, Zohidjon Islomov, Bahodir Karimov, Almaz Ulvi (Ozarbayjon), Shamsiddin Kamoliddin, Roza Niyozmetova, Aftondil Erkinov, Uzoq Jo'raqulov, Sulton Normamatov, Dilnavoz Yusupova, Dilorom Ashurova, Nozliya Normurodova, Odinaxon Jamoldinova, Ziyoda Teshaboyeva.

Tahrir hay'ati

Nazef Shahrani (AQSH)	Abdulaziz Mansur (O'zbekiston)
Elizabetta Ragagnin (Italiya)	Timur Xo'jao'g'li (AQSH)
Ahmadali Asqarov (O'zbekiston)	Tanju Seyhan (Turkiya)
Isa Habibbeyli (Ozarbayjon)	Xisao Komatsu (Yaponiya)
Akmal Nur (O'zbekiston)	Alizoda Saidumar (Tojikiston)
Akrom Habibullayev (AQSH)	Nikolas Kantovas (Buyuk Britaniya)
Bahtiyar Aslan (Turkiya)	Akmal Saidov (O'zbekiston)
Emek Uşenmez (Turkiya)	Mark Toutant (Fransiya)

"O'zbekiston: til va madaniyat" jurnali - lingvistika, tarix, adabiyot, tarjimashunoslik, san'at, etnografiya, falsafa, antropologiya va ijtimoiy tadqiqotlarni o'rganish kabi sohalarni qamrab olgan akademik jurnal.

Jurnal bir yilda to'rt marta chop etiladi.

Jurnalning maqsadi - ko'rsatilgan sohalarga oid dolzarb mavzulardagi bahs-munozaraga undaydigan, yangi, innovatsion g'oyalarga boy, o'z konsepsiyasiga ega bo'lgan tadqiqotlarni nashr etishdir.

Ingliz, rus va o'zbek tillaridagi, shuningdek, boshqa turkiy tillarda yozilgan maqolalar qabul qilinadi. Iqtisodiy tahlillar hamda siyosatga oid maqolalar e'lon qilinmaydi.

Jurnalda kitoblarga yozilgan taqrizlar, adabiyotlar sharhi, konferensiyalar hisobotlari va tadqiqot loyihalari natijalari ham e'lon qilinadi. Mualliflar fikri tahririyat nuqtayi nazaridan farq qilishi mumkin.

Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o'zbek tili va adabiyoti universiteti.

O'zbekiston, Toshkent, Yakkasaroy tumani, Yusuf Xos Hojib ko'chasi, 103.

Email: uzlangcult@gmail.com

Website: www.uzlc.navoiy-uni.uz

Alisher Navo'i Tashkent State University of the Uzbek Language and Literature

Editor-in-Chief: Shuhrat Sirojiddinov

Deputy Editor in Chief: Nodir Jurakuziev

Executive secretary: Ozoda Tajibaeva

Editorial board

Hamidulla Dadaboev, Mustafo Bafoev, Samikhan Ashirboev, Shodmon Vohidov (Tajikistan), Qozoqboy Yuldashev, Farhad Maksudov, Adham Ashirov, Zohidjon Islomov, Bahodir Karimov, Almaz Ulvi (Azerbaijan), Shamsiddin Kamoliddin, Roza Niyozmetova, Aftondil Erkinov, Uzoq Jurakulov, Sulton Normamatov, Dilnavoz Yusupova, Dilorom Ashurova, Nozliya Normurodova, Odinakhan Jamoldinova, Ziyoda Teshabaeva

Editorial Committee

Nazif Shahrani (USA)	Abdulaziz Mansur (Uzbekistan)
Elisabetta Ragagnin (Italy)	Timur Kozhaoglu (USA)
Ahmadali Asqarov (Uzbekistan)	Tanju Seyhan (Turkey)
Isa Habibbeyli (Azerbaijan)	Hisao Komatsu (Japan)
Akmal Nur (Uzbekistan)	Alizoda Saidumar (Tajikistan)
Akrom Habibullaev (USA)	Nicholas Kontovas (Great Britain)
Bahtiyar Aslan (Turkey)	Akmal Saidov (Uzbekistan)
Emek Üşenmez (Turkey)	Marc Toutant (France)

"Uzbekistan: Language and Culture" is an academic journal that publishes works in the field of linguistics, history, literature, translation studies, arts, ethnography, philosophy, anthropology and social studies.

The journal is published four times a year.

The purpose of the journal is to publish the results of the latest research that are rich in new, innovative ideas and has its own concept, which stimulates debate on topical issues in these areas.

The language of articles can be English, Russian and Uzbek. Other Turkic languages are also welcome. We do not publish economic analyses or political articles.

In addition to research articles, the journal announces book and literary work reviews, conference reports and research project results.

The authors' ideas may differ from those of the editors'.

Alisher Navo'i Tashkent State University of the Uzbek Language and Literature.

103, Yusuf Khos Hojib, Yakkasaray, Tashkent, Uzbekistan.

Email: uzlangcult@gmail.com

Website: www.uzlc.navoiy-uni.uz

MUNDARIJA

Lingvistika

Нозлия Нормуродова

Теоретические вопросы антропоцентризма в контексте развития современной лингвистической науки.....6

Muqaddas Abdurahmanova

O'zbek va turk tillaridagi leksik omonimlarni lingvokognitiv aspektda tadqiq etish asoslari.....26

Elçin İbrahimov

Günümüzde Türk Devlet ve Topluluklarında Ortak İletişim Dili Sorunu...44

Eldar Asanov

Türk-run bitiklari ilk o'rta asrlar O'rta Osiyo turklarida ijtimoiy status, ijtimoiy notenglik va xotira kategoriyalarini tushunish manbasi sifatida.....57

Hasamuddin Hamdard

Afg'oniston o'zbek tili va adabiyotiga matbuotning ta'siri.....77

Adabiyotshunoslik

Oybarchin Abdulhakimova

Abdulla Oripov lirik konsepsiyasining adabiy-estetik muhit bilan mushtarakligi.....85

Mahira Hajiyeva

Ufq tushunchasi hamda adabiyotda utopik va distopiya tushunchalarining kesishishi.....100

Sotsiologiya. Psixologiya

Sabohat Kalanova

O'zgaruvchan jamiyatda avlodlar almashinuvi jarayonlarining differentsiatsiyasi.....112

Tarix. Manbashunoslik

Azizullah Aral

Qadim Xurosondagi Navoiy obidalarining bugungi ko'rinishi.....124

CONTENT

Linguistics

Nozliya Normurodova Theoretical Issues of Anthropocentrism in the Context of the Development of Modern Linguistic Science.....	6
Muqaddas Abdurahmanova Basics of Research of Lexical Homonyms in the Uzbek and Turkish Languages in the Linguocognitive Aspect.....	26
Elchin Ibrahimov The Problem of Common Communication Language in Turkish State and Community Today.....	44
Eldar Asanov Old Turkic Inscriptions as a Source for Understanding the Categories of Social Status, Social Inequality, and Memory among Early Medieval Turks in Central Asia.....	69
Hasamuddin Hamdard The influence of the Press on the Uzbek Language and Literature of Afghanistan.....	77

Literature

Oybarchin Abdulhakimova The commonality of Abdulla Oripov's lyrical Conception with the literary-aesthetic environment.....	87
Mahira Hajiyeva Concept of Horizon and the Intersection of Utopian and Dystopian Visions in Literature.....	100

Sociology. Psychology

Sabohat Kalanova Differentiation of Processes of Generational Exchange in a Changing Society.....	112
--	-----

History. Source studies

Azizullah Aral Today's View of Navoi Monuments in Ancient Khorasan.....	124
---	-----

LINGVISTIKA
LINGUSTICS

Теоретические вопросы антропоцентризма в контексте развития современной лингвистической науки

Нозлия Нормуродова¹

Аннотация

Статья посвящена исследованию антропоцентрического подхода в лингвистике, который рассматривает язык через призму взаимосвязей «язык – человек – коммуникация», «язык – человек – мышление» и «язык – человек – культура». В работе подчеркивается значимость междисциплинарного анализа дискурса, объединяющего различные направления лингвистики, такие как текстовая, коммуникативная, когнитивная лингвистика, лингвоконцептология и лингвокультурология. Основные методологические принципы современной лингвистики включают антропоцентризм, экспансионизм, функционализм и экспланаторность. Статья также освещает проблему различия между текстом и дискурсом, утверждая, что дискурс включает экстралингвистические факторы, такие как ситуативный контекст, цель коммуникации и социокультурные условия. В работе предложена уровневая модель художественного дискурса, включающая семантико-стилистический, коммуникативно-прагматический, когнитивный и эстетико-культурологический уровни, что подчеркивает необходимость комплексного анализа как внутренних лингвистических параметров текста, так и внешних контекстуальных факторов.

Ключевые слова: антропоцентризм, дискурс, междисциплинарный анализ, когнитивная лингвистика, лингвокультурология, художественный дискурс, экстралингвистические факторы, социокультурный контекст, семантико-стилистический анализ,

¹ Нормуродова Нозлия Зарировна – доктор филологических наук, профессор, проректор по международному сотрудничеству Ташкентский государственный университет узбекского языка и литературы имени Алишера Навои.

E-mail: nnormurodova@navoiy-uni.uz

ORCID ID: 0000-0002-4400-2310

Для цитирования: Нормуродова, Н. З. 2024. “Теоретические вопросы антропоцентризма в контексте развития современной лингвистической науки”. *Узбекистан: язык и культура* 1: 6 – 25.

Введение

За последние десятилетия в лингвистике наблюдаются коренные преобразования. Современный этап развития лингвистики характеризуется полипарадигмальностью, но доминирующая роль отводится антропоцентрической парадигме [Ашурова 2016; Джусупов 2019; Галиева 2018; Карасик 2004; Кубрякова 1995; Маслова 2008; Сафаров 2018].

На сегодняшний день в лингвистическом сообществе основные тенденции и принципы современной лингвистики, в частности, проблема научной парадигмы является одной из наиболее актуальных и вместе с тем дискуссионных проблем. Главным образом ученые акцентируют внимание на идее смены парадигм знания в развитии лингвистики и в соответствии с этим предлагаются их различные терминологические вариации.

Проблема научной парадигмы широко дискутируется в лингвистической литературе. Исследователи по-разному определяют как само понятие научной парадигмы, так и их наименования, и количественный состав. Американский ученый Т. Кун в 1962 году использовал термин «парадигма» как модель описания научного знания. Понятие «парадигма» («парадигма научного знания») трактовалось как «модель для постановки проблем и их решения» [Кун 1977, 17].

В современной лингвистике вопрос о выделении парадигм не нашел единого мнения у большинства специалистов, вследствие чего в исследованиях последних десятилетий отмечается разное количество парадигм и в зависимости от этого фигурируют их разные терминологические обозначения. Так, например, Е.С. Кубрякова выделяет четыре парадигмы – традиционную, генеративную, когнитивную и коммуникативную. В работах, опубликованных в более поздний период, Е.С. Кубрякова в качестве новой парадигмы выдвигает когнитивно-дискурсивную парадигму, которая синтезирует исходные положения когнитивной и коммуникативной парадигм [Кубрякова 1995, 16]. Ю.Н. Караулов определяет историческую, психологическую, системно-структурную и социальную парадигмы [Караулов 1989]. В.А. Маслова называет три научные парадигмы – сравнительно-историческую, системно-структурную и антропоцентрическую [Маслова 2008]. В.И. Постовалова дифференцирует имманент-

но-семиологическую, антропологическую, теоантропокосмическую (трансцендентальную) парадигмы [Постовалова 1999, 33]. Ф.М. Березин говорит о следующих парадигмах: младограмматическая, структуралистская, генеративистская парадигмы и парадигма когнитивной лингвистики [Березин 2000, 290]. В общей системе наименований лингвистических парадигм также выделяются следующие терминологические варианты: строевая парадигма, функционально-коммуникативная парадигма, коммуникативно-деятельностная парадигма и т.д. Обобщая существующие точки зрения, можно отметить, что почти все ученые выделяют антропоцентрическую парадигму.

Антропоцентрический аспект присущ многочисленным современным исследованиям, посвященным проблемам языка и мышления [Серебренников, 1988; Человеческий фактор в языке, 1991], современной устной речи [Земская 1997; Шмелева, 1998], лексикологии и лексикографии [Апресян, 1995; Баранов 2002; Богуславский 1994; Солганик 1993 и др.], коммуникативной лингвистики [Золотова, 1998; Онипенко, 2002], когнитивной лингвистики [Кубрякова, 1991; Апресян, 1995; Болдырев, 2002; Ашурова 2005, Сафаров 2006, Махмудов 2011], различным направлениям по изучению языковой картины мира [Вольф 1985; Роль человеческого фактора в языке, 1988; Почепцов 1989] и др.

Антропоцентрическая парадигма относится к числу так называемой макропарадигм, которая охватывает "всю область дисциплинарного знания, выполняют концептуальную функцию и поэтому предстают как внутренне непротиворечивые интерконцептуальные образования. С помощью механизма функционального включения научные макропарадигмы объединяют в себе парадигмы спецификаторы (микропарадигмы), представляющие собой разные уровни концептуального обобщения дисциплинарного знания" [Алефиренко 2005, 21]. Исходя из этого определения макропарадигмы, антропоцентрическая парадигма объединяет целый ряд лингвистических направлений, в которых в той или иной степени представлен человеческий фактор. В связи с этим мы можем утверждать, что такие направления как коммуникативная лингвистика, лингвопрагматика, психолингвистика и социолингвистика, когнитивная лингвистика, лингвокультурология, лингвоперсонология, лингвоконцептология, дискурсивная лингвистика, лингвосинергетика,

теолингвистика и др. можно объединить в единую антропоцентрическую парадигму. Безусловно, каждый из названных направлений имеет свои собственные предмет и задачи исследования. Как отмечает Е.С. Кубрякова [Кубрякова 1995, 18], современный этап развития лингвистики характеризуется полипарадигмальностью. Это положение выдвинуто тем, что «несмотря на фактически наблюдаемые процессы интеграции сближения позиций разных школ, каждая из них продолжает свой собственный путь развития, демонстрируя разные предметные области исследования и по существу являя собой отдельную (малую) парадигму научного знания». Несмотря на самостоятельный научный статус вышеназванных лингвистических направлений, объединяющим звеном является принцип антропоцентризма, включающий в орбиту исследования человеческий фактор.

Признавая доминирующий статус антропоцентрической парадигмы, ученые определяют следующие методологические принципы современной лингвистики: антропоцентризм, экспансионизм, функционализм, экспланаторность [Кубрякова 2005, 23-33]. Антропоцентризм, как уже отмечалось, рассматривается как методологический принцип, предлагающий включение в исследование языка «человеческого фактора». Это обусловлено тем, что с одной стороны, язык во всем многообразии его функционирования предопределен человеком, его знаниями и опытом, с другой – язык является средством познания человека, его мыслей, сознания и интеллекта. Следует подчеркнуть, что принцип антропоцентризма естественно предлагает междисциплинарный подход, выход за пределы внутренней лингвистики в пространство человека и его деятельности. Антропоцентрический подход к изучению текста предполагает рассмотрение человека говорящего в качестве творческого начала, формирующего и организующего коммуникативный процесс. В современной лингвистике коммуникативная теория текста формируется на основе теории речевой деятельности с учетом сопряжения системно-структурных, функциональных, когнитивных и дискурсивных подходов.

Экспансионизм означает выход за пределы одной науки с целью использования данных других наук для развития проблем, которые в рамках одной науки решить трудно или невозможно. По сути, экспансионизм знаменует

междисциплинарный подход к изучению языка, основанный на взаимодействии двух или более дисциплин, использовании данных, положений, понятий, методологических установок одной науки в постановке и решении проблем другой науки. В связи с этим междисциплинарный подход к изучению художественного дискурса является основополагающим в настоящей работе, и представляется целесообразным детально осветить эту проблему. Существуют разные определения этого явления, но в основе всех их лежит идея взаимодействия двух или нескольких дисциплин, при этом диапазон взаимодействия может варьироваться от простого обмена идеями до взаимной интеграции, таким образом наблюдается становление новой науки. Другими словами, на стыке двух и более дисциплин в результате интегрирования определенных научных положений методологических установок формируются новые междисциплинарные направления, это не механическое перенесение понятий и положений одной науки в другую, а их плодотворное сотрудничество, способствующее постановке и решению новых проблем. Более того, есть проблемы, которые в рамках одной науки представляются неразрешимыми, в частности проблемы художественного дискурса.

Следует подчеркнуть, что в лингвистике междисциплинарность обусловлена самой природой языка, его обращенностью к человеку и всем сферам человеческой деятельности. Как отмечалось выше, это не механическое соединение разных наук, а такое взаимодействие, которое способствует возникновению новых наук (когнитивная лингвистика, нейролингвистика, лингвоперсонология, лингвокультурология и др.) или новых областей внутри лингвистики (лингвистика текста, теоллингвистика, дискурсивная лингвистика, теория концептуальной метафоры). Понятие междисциплинарности тесно связано с понятием интегральности (холистический). Многие современные направления выполнены в направлении оптимальной интегральной модели в целом и интегральной модели текста в частности. Это объясняется тем, что анализ текста, в нашем случае художественного дискурса, строится исходя из следующих триад: язык – человек – коммуникация, язык – человек – мышление, язык – человек – культура. В нашей работе интегральный (холистический) подход

является основополагающим, так как вербальные маркеры дискурсивной личности автора и персонажа рассматриваются с точки зрения их системных (структурных, семантических, стилистических) характеристик, коммуникативно-прагматических, когнитивных, культурологических установок.

Перечень всех видов знаний, необходимых в процессе коммуникации и когниции, еще раз свидетельствует о необходимости междисциплинарного подхода к языку, интеграции, лингвистических и экстралингвистических знаний, вне взаимодействия которых функционирование языка оказывается невозможным. Важно еще раз подчеркнуть, что принцип междисциплинарности положен в основу всех направлений антропоцентрической парадигмы. Это обусловлено тем, что междисциплинарность заложена в самой сущности антропоцентризма, предлагающего обращенность языка ко всем сферам человеческой деятельности. Понятие междисциплинарности тесно связано с понятием интегральности (холистический). Многие современные направления выполнены в направлении оптимальной интегральной модели в целом и интегральной модели текста в частности. Это объясняется тем, что анализ текста, в нашем случае художественного дискурса, строится исходя из следующих триад: язык – человек – коммуникация, язык – человек – мышление, язык – человек – культура. В нашей работе интегральный (холистический) подход является основополагающим, так как вербальные маркеры дискурсивной личности автора и персонажа рассматриваются в аспекте их системных (структурных, грамматических, графических, семантических, стилистических) характеристик, коммуникативно-прагматических, когнитивных, культурологических установок.

Функционализм в противовес структурализму провозглашает необходимость изучения языка в процессе его функционирования. С этих позиций язык рассматривается как целенаправленная система средств выражения в процессе коммуникации [Verdonk 2002, 124]. Функциональный подход в изучении языковых явлений получает приоритетную значимость в исследовании художественного дискурса, что обусловлено онтологической сущностью дискурса предполагающего изучение языковых явлений в динамике, в процессе речевой деятельности, в процессе коммуникации. Следует обозначить,

что на современном этапе развития лингвистики преимущественное признание получили две основные функции языка – коммуникативная и когнитивная.

Экспланаторность, направленная на объяснение роли языка в коммуникации, и окружающего его мира, еще одна отличительная черта современной лингвистики. Иными словами, в современной лингвистике ставится задача пояснения языковых явлений и особенностей использования языка во всех сферах человеческой деятельности. Что касается теории текста, принцип объяснения также является основополагающим. Это связано с двусторонним характером текстовой коммуникации, которая предполагает изучение процессов построения текста, с одной стороны, и процессов восприятия, интерпретации текста, с другой.

Итак, следует подчеркнуть, что проблема парадигмы научного знания в современной лингвистике в силу своей многомерности и неоднозначности до сих пор остается актуальной и, в общетеоретическом плане, изучена недостаточно. Тем не менее, общепризнано, что доминирующей парадигмой в современной лингвистике является антропоцентрическая парадигма.

Основными характеристиками этой парадигмы являются междисциплинарность, функционализм и экспланаторность.

Концептуальный анализ проблематики

Стержневым в современной лингвистике, ориентированным на антропоцентризм языка, является понятие дискурса. Необходимо отметить, что проблема дискурса и дискурс-анализа широко дискутируется в лингвистике. Существуют разные подходы и точки зрения по данной проблематике. Известно, что впервые понятие дискурса было введено английским известным ученым Харрисом в его книге "Discourse analysis" [Harris 1952, 34-46]. Заслугой этого ученого является то, что он одним из первых провозгласил тезис о том, что основной единицей коммуникации является связный текст. Немаловажную роль в развитии теории дискурса имели работы Э. Бенвениста, который рассматривал дискурс как «речь в общении» [Бенвенист 1985, 137].

Дискурс представляет собой коммуникативный процесс (адресант – текст – адресат), позволяет изучать человека в языке. Н.Д. Арутюнова подчеркивает, что присутствие человека

дает о себе знать на всем пространстве языка – семантике слов, структуре предложения и «организации дискурса» (подчеркнуто нами. – Н.Н.) [Арутюнова 2000, 136–137].

Анализ лингвистической литературы по проблеме дискурса показывает, что теория дискурса охватывает широкий круг проблемных вопросов, связанных, прежде всего с его определением. Согласно определению Т. Ван Дейка дискурс – это «*language can be considered as a n item above the sentence or above the clause*» – («язык выше уровня предложения», перевод наш), Другими словами, дискурс рассматривается на уровне высказывания [Дейк 1988, 126]. Ученый рассматривает дискурс в качестве значительной составляющей социокультурного соотношения интересов, целей, установок, интенций и мотивов коммуникантов. Также к этим определениям дискурса он добавляет социальный контекст, предполагающий рассмотрение участников коммуникации (и их характеристиках) и процесс создания и восприятия сообщения. Также дискурс анализируется как лингвокультурное явление, которое можно интерпретировать в ракурсе именно языкового (*form*), социокультурного (*content*) и коммуникативно-прагматического (*function*), т.е. трех уровневой параметризации [Searle, 1975. 110-118]. В таком свете дискурс предстает как сложное когнитивно-коммуникативное целое [Кубрякова, 2005, 202] процессуально-результатирующего порядка.

Интересной представляется точка зрения Н.Д.Арутюновой, которая определяет дискурс как «речь, погруженная в жизнь» [Арутюнова 2000, 136]. Это определение с одной стороны подчеркивает коммуникативную сущность дискурса, с другой – когнитивную, так как процесс коммуникации непосредственно связан с познавательной деятельности коммуникантов.

Понятие дискурса также разрабатывается также в трудах Е.С. Кубряковой, которая рассматривает дискурс как когнитивный процесс, направленный на создание речевого произведения [Кубрякова 2005, 154]. Таким образом, дискурс рассматривается многими исследователями как сложный коммуникативно-когнитивный процесс, что предполагает взаимодействие лингвистических (текст) и экстралингвистических факторов (коммуникативно-прагматическая ситуация, цель и условия общения, социокультурный контекст).

По мнению В.И. Карасика, «дискурс представляет собой

явление промежуточного порядка между речью, общением, языковым поведением, с одной стороны, и фиксируемым текстом, остающимся в «сухом остатке» общения, с другой стороны» [Карасик 2004, 276].

К. Уэйлз отмечает, что дискурс включает в себя не только сообщение и текст, но и получателя, и отправителя речи, и ситуацию общения [Wallace 1992, 161]. Дж. Лич и М. Шорт разделяют эту точку зрения. По их мнению, понятие «дискурс» относится как к устному разговору, так и к письменной коммуникации между писателем и читателем. Поэтому существует так называемый «fiction discourse» [Leech 1981, 325].

В настоящее время теория дискурса представляется настолько актуальной, что некоторые исследователи рассматривают ее в качестве новой научной парадигмы [202]. Несмотря на различные определения дискурса, каждое из них выделяет наиболее значимые характеристики дискурса. Суммируя все обозначенные в данных определениях признаки, мы можем определить набор сущностных характеристик дискурса. К таковым относятся антропоцентризм, социокультурная детерминированность, ситуативность, интенциональность, динамичность, процессуальность, адресность.

Не вдаваясь подробности различных точек зрения по поводу дискурса, отметим, что одной из насущных проблем теории дискурса является разграничение понятия текста и дискурса. В этом плане можно отметить три подхода: 1. Полное отождествление понятий текста и дискурса; 2. Разграничение понятий текста и дискурса;

3. Включение понятие текста в понятие дискурса.

Согласно первой точке зрения термины текст и дискурс являются синонимичными и взаимозаменяемыми (Беллерт, А. Ж. Греймас, Ж. Курте). Об этом свидетельствует тот факт, что многие характеристики текста и дискурса совпадают. В работе Дреслера и Борранда "Introduction to Text Linguistics" текст рассматривается как коммуникативное явление, в качестве основных признаков которого выделяются связность, целостность, информативность, интенциональность и ситуативность. Все эти дистинктивные признаки в равной степени характеризуют и дискурс, что и является основанием их отождествления [Beaugrande, Dressier, 268].

Согласно второму подходу текст и дискурс характеризуются различными свойствами. Феномен «дискурс»

целесообразно интерпретировать как многомерное культурное явление, в рамках которого осуществляется вербальная континуальная коммуникация в определенном ситуативном контексте [Серио 1999, 14–53], которая противопоставляется тексту, характеризующему непрерывностью.

• Взаимоотношения текста и дискурса, их различия изложены А. Ю. Поповым в работе «Основные отличия текста от дискурса» [Попов 2001, 41–44]. Исследователь противопоставляет спонтанность дискурса – упорядоченность текста, процессуальность дискурса – результативность текста, незавершенность дискурса – смысловая законченность текста, динамичность дискурса – статичность текста и т. д. Как отмечает Н.Ф. Алефиренко, текст по своей сути – образование линейное, объединённое смысловой связью последовательности языковых единиц. Природа дискурса определяется его нелинейной организацией [Алефиренко 2012, 6–10].

Суммируя все точки зрения касательно соотношения дискурса и текста, можно определить основные параметры, разграничивающие эти два понятия по принципу оппозиции: закрытость текста – открытость дискурса, дискретность текста – недискретность дискурса, статичность текста – динамичность дискурса, результативность текста – процессуальность дискурса, завершенность текста – незавершенность дискурса, линейность текста – нелинейность дискурса. Дифференциальные признаки текста и дискурса представлены в следующей схеме:

ТЕКСТ	ДИСКУРС
закрытость	открытость
завершенность	незавершенность
дискретность	недискретность
статичность текста	динамичность
результативность	процессуальность
линейность	нелинейность

Схема 1.
Дифференциальные признаки
текста и дискурса.

Перечисленные признаки текста и дискурса свидетельствуют о необходимости разграничения этих двух понятий. Вместе с тем, несмотря на явные отличительные признаки, следует подчеркнуть, их тесную взаимосвязь, что находит подтверждение в исследованиях, постулирующих, что текст это часть дискурса, фрагмент дискурса. Другими словами, согласно третьей токе зрения текст понимается как определенный результат функционирования дискурса, как «информационный след» дискурса, как «свернутый» дискурс», а дискурс – как процесс текстопостроения и рецепции текста. Эта точка зрения представляется нам наиболее адекватной, так как, с одной стороны, процесс коммуникации осуществляется с помощью текста (лингвистические параметры), с другой стороны, процессы порождения и восприятия текста невозможны вне учета экстралингвистических факторов (ситуативность, интенциональность, адресность, социокультурный контекст и т.д.), определяющих сущность дискурса. Рассматривая текст как часть дискурса, можно определить дискурс как текст в совокупности с экстралингвистическими факторами, как текст в процессе коммуникации, как текст в социокультурном контексте.

Исходя из такого понимания соотношения текста и дискурса, анализ дискурса, как отмечает П. Вердонк, необходимо проводить по двум направлениям. С одной стороны, необходимо изучать внутренние лингвистические параметры текста (звуковой, лексический, грамматический состав), а с другой – внешние контекстуальные факторы, которые влияют на лингвистическое значение [Verdonk 2002, 121].

Рассмотрев выше представленное разнообразие интерпретаций термина «дискурс», мы определяем его как сложное коммуникативно-когнитивное явление, предполагающее рассмотрение текста в коммуникации, в динамике, в социокультурном контексте, во взаимодействии лингвистических и экстралингвистических факторов, языковой и внеязыковой информации (знания о мире, событиях, мнения, ценностные установки).

Это определение является рабочим, и может быть уточнено и модифицировано в зависимости от выбранного исследователем подхода. Как отмечают лингвисты, дискурс, являясь сложным многомерным образованием, может изу-

чатся с позиций многих дисциплин: семантики, лингвостилистики, лингвопрагматики, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, психолингвистики, социолингвистики. В нашей работе посвященной художественному дискурсу исследование проводится с позиции лингвопрагматики, лингвостилистики, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и психолингвистики.

Еще одной проблемой в теории дискурса является дифференциация различных типов дискурса. Обзор лингвистической литературы выявил большой разноречивой в классификации различных типов дискурса. Рассмотрим некоторые, наиболее известные из них: В. И. Карасик выделяет два основных вида дискурса: персональный и институциональный [Карасик 2000, 37–64].

Т. Лакофф выделяет особый тип дискурса – персуазивный (*persuasive*) дискурс, который противопоставляется обычному разговору (*ordinary conversation*). Основной функцией данного дискурса является убеждение, которое согласно Р.Т. Лакоффу представляет намеренное волеизъявление адресанта [Lakoff 1980, 28]. Также выделяется арготический дискурс, который подразделяется на бытовой, разговорный, просторечный дискурс и специфический дискурс криминалитета [Кибрик 1992, 336]. Ш.С.Сафаров рассматривая дискурс как речевую деятельность, включает такие компоненты дискурса как референтная ситуация и отношения к ней со стороны говорящего, одновременно отражающей прагматическую сущность данного феномена [Сафаров 2018, 69].

В целях нашего исследования наибольший интерес представляет дискурсивный подход к художественному тексту, что обусловило использование термина “художественный дискурс”, который, по определению Н.Д. Арутюновой, рассматривается как коммуникативно-вербальное произведение, обладающее эстетической ценностью [Арутюнова 1995, 138]. Следует подчеркнуть, что еще задолго до появления понятий дискурса, дискурсивного анализа, дискурсивной парадигмы, в исследовании художественного текста широко использовались понятия фоновых знаний, вертикального контекста, макроконтекста, ситуативного контекста и т.д. Концепция о том, что анализ художественного текста невозможен вне широкого исторического и социокультурного фактора,

давно утвердилась в лингвистике (Р. Якобсон, В.В. Виноградов, Ю. М. Лотман, И.Р. Гальперин). Исходя из этого, дискурсивный подход к анализу художественного текста предопределен онтологической сущностью художественного текста.

Дискурсивный подход к анализу художественного текста проявляется также и в том, что текст рассматривается как двусторонняя коммуникативная деятельность адресанта, с одной стороны, и адресата – с другой. Художественный дискурс, таким образом, следует рассматривать как «двуединый лингвокреативный процесс порождения и восприятия текста» [Алиференко 2012, 46].

Чрезвычайно важным в целях нашего исследования является определение понятия художественного дискурса и его основных конститутивных признаков. Рассмотрим конститутивные признаки ХД, представляющего сложное, многомерное, многоуровневое образование, включающее семантико-стилистический, коммуникативно-прагматический, когнитивный и эстетико-культурологический уровни. Не вдаваясь в подробное описание каждого из уровней, отметим их основные характеристики. Семантико-стилистический уровень включает такие параметры, как структурная и семантическая целостность, связность (лексическая, грамматическая, стилистическая), стилистическая маркированность (образность, эмотивность, оценочность), имплицитность, амбивалентность, лингвокреативность. В свою очередь, лингвокреативность понимается нами как экспликация языковых способностей человека к творчеству, конструированию новых смыслов, концептов, идей. Основными характеристиками лингвокреативности являются неконвенциональность, образность, метафоричность, нетривиальность в использовании ресурсов языка. В этом плане стилистические приемы, модификация языковых единиц, конструирование новых значений и смыслов, языковая игра и языковые инновации являются очевидным проявлением лингвокреативного использования языка в ХД. Лингвистическая креативность проявляется на всех уровнях ХД, однако наиболее релевантным в этом плане является семантико-стилистический уровень и эстетико-культурологический уровень.

Коммуникативно-прагматический уровень базируется на таких принципах, как антропоцентричность, ситуативность,

процессуальность и адресность. Из этого следует, что коммуникативно-прагматический подход к анализу ХД предполагает изучение как лингвистических параметров (собственно текст), как и экстралингвистических факторов, которые включают личность адресата и адресанта, в нашем случае, личность автора и персонажа, цели и задачи коммуникации, условия общения (ситуативный контекст) и социокультурный контекст.

Когнитивный уровень предполагает рассмотрение таких параметров, как модальность, концептуальность, интерпретируемость и интертекстуальность. Изучение текста с позиций когнитивной лингвистики предполагает использование многих положений, понятий и методов когнитивной лингвистики применительно к ХД. В этом плане наиболее значимыми являются когнитивные принципы распределения информации в ХД, понятие "выдвижения", фреймовый анализ, понятие концептуализации и категоризации.

Не менее важным является эстетико-культурологический уровень ХД, который характеризуется культурологической значимостью, национальной спецификой, аксиологичностью и лингвокреативностью. Культурологическая значимость проявляется, прежде всего, в том, что ХД является выражением определенных культурных ценностей морально-нравственного, эстетико-этического, религиозного и др. характера. Национально-культурная специфика проявляется в том, что ХД является воплощением национальной культуры, национального образа жизни, национальных традиций и национального менталитета. В лингвистическом плане национально-культурная специфика проявляется в использовании национально маркированных единиц, каковыми являются безэквивалентная лексика, национально маркированные фразеологические единицы и поговорки, национально обусловленные культурные концепты, фрагменты текстов описывающих национальные обычаи и традиции, а также события и реалии национальной культуры. Еще одной сущностной характеристикой ХД является его аксиологичность, понимаемая как "совокупность эксплицируемых в тексте ценностей, их вербальных репрезентантов, структурированных по шкалам количественной и качественной оценки" [Маслова 2009, 34].

Анализ ХД с позиций лингвокультурологии предполагает также выявление лингвокультурологических единиц (лингвокультурем) и особенностей их функционирования в процессе художественной коммуникации. Наибольшую значимость представляет анализ культурных концептов и особенностей их вербализации в ХД.

Предложенная нами уровневая модель ХД может быть представлена в виде схемы:

Схема 2. Уровневая модель ХД.

Наиболее значимой в целях нашего исследования характеристикой дискурса, проявляемая на всех уровнях ХД является антропоцентризм, предполагающий рассмотрение

дискурса в тесном триединстве автор – текст – читатель. Однако необходимо подчеркнуть, что отличительной особенностью ХД является своеобразный, сложный характер коммуникативной деятельности: внешней (автор – читатель) и внутренней (персонаж – персонаж). В нашей работе рассмотрены языковые маркеры автора и персонажа.

Заключение

Антропоцентрическая парадигма, предполагающая изучение человеческого фактора в языке, является макропарадигмой, объединяющей такие направления лингвистики, как когнитивная лингвистика, лингвопрагматика, лингвокультурология, лингвоконцептология, психолингвистика, социолингвистика и т.д. Антропоцентрический подход к изучению языка базируется на принципах междисциплинарности и интегральности, что предполагает всестороннее изучение языковых явлений во взаимосвязи и взаимодействии их семантических, стилистических, прагматических, когнитивных характеристик. Изучение художественного текста с позиции антропоцентризма обусловлено онтологической сущностью художественного текста, являющегося одной из художественных форм познания человеком окружающей действительности.

Антропоцентризм ХД проявляется, прежде всего, в языковой личности автора и языковой личности персонажа. Следует отметить, что в исследованиях художественного текста личность автора или, вернее, “образ автора” с давних пор занимает центральное место, как в литературоведческих, так и в лингвистических трудах. Что касается личности персонажа, то данная проблема является менее изученной с лингвистической точки зрения, хотя в литературоведческих работах понятие “образ автора” и “образ персонажа” достаточно широко освещены.

Таким образом, исследование художественного дискурса с позиций антропоцентризма предполагает изучение личности автора, с одной стороны, и персонажа – с другой. При этом важно подчеркнуть, что термин языковая личность, широко используемый в лингвистике, на уровне художественного дискурса следует преобразовать в термин дискурсивная личность, что обусловлено необходимостью изучения не только языковых способностей личности, но и ее коммуникативных, когнитивных, культурологических компетенций.

Исходя из этого положения, задачей нашего исследования является изучение дискурсивной личности автора и персонажа во взаимодействии их речевых, коммуникативно-прагматических, когнитивных и культурологических характеристик. Такой подход представляется весьма актуальным, так как проблема ДЛ автора и персонажа в аспекте дискурсивных характеристик является малоработанной.

Литература

- Алефиренко, Н. Ф. 2005а. «Этнокультурные константы языкового сознания». Этнокультурные константы в русской языковой картине мира: генезис и функционирование: Материалы Международной научной конференции. Белгород.
- Алефиренко, Н. Ф. 2012. *Теория языка. Вводный курс: учебное пособие для студентов филологических специальностей высших учебных заведений*. 5-е изд., стер. Москва: Издательский центр «Академия».
- Ашурова, Д. У. 2016. «Развитие когнитивной лингвистики в Узбекистане». *Хорижий филология: тил, адабиёт, таълим* 3: 54-58.
- Бенвенист, Э. 1985. *Общая лингвистика*. Москва: Наука.
- Березин, Ф. М. 2000. *История лингвистических учений*. Москва.
- Галиева, М. Р. 2018. *Теолингвистика: истоки, направление, перспективы*. Ташкент: VneshInvestProm.
- Джусупов, Н. М. 2019. *Когнитивная стилистика: теория и практика стратегии выдвижения в художественном тексте*. Ташкент.
- Карасик, В. И. 2004. *Языковой круг: личность, концепты, дискурс*. Волгоград: Перемена.
- Кубрякова, Е. С. 1995. «Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа)». В *Язык и наука конца XX века*, под ред. Ю. С. Степанова, 144-238. Москва: Российский гуманитарный университет.
- Кубрякова, Е. С. 2005. «О термине «дискурс» и стоящей за ним структуре знания». В *Язык. Личность. Текст: Сборник к 70-летию Т. М. Николаевой*, ред. проф. В. Н. Топоров, 23-33. Москва: Языки славянских культур.
- Кун, Т. С. 1977. *Структура научных революций*, пер. с англ. И. З. Налетова. Москва: Прогресс.
- Караулов, Ю. Н. 1989. *Русский язык и языковая личность*. Москва: Издательство ЖИ.
- Карасик, В. И. 2000. «Этнокультурные типы институционального дискурса». Этнокультурная специфика речевой деятельности: сборник обзоров, 37-64. Москва: ИНИОН РАН.

- Маслова, В. А. 2008. *Современные направления в лингвистике*. Москва: РУДН.
- Маслова, В. А. 2009. *Ното lingualis в культуре*. Москва: Гнозис.
- Постовалова, В. И. 1999. «Лингвокультурология в свете антропологической парадигмы (к проблеме оснований и границ современной фразеологии)». В *Фразеология в контексте культуры*, 25-33. Москва.
- Попов, А. Ю. 2001. «Основные отличия текста от дискурса». В *Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса: сборник научных статей*, 41-44. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУЭФ.
- Сафаров, Ш. С. 2018. *Лингвистика дискурса*. Челябинск: ЧГКИ.
- Серио, П. 1999. «Как читают во Франции.» В *Квадратура смысла. Французская школа анализа дискурса*, пер. с франц., 14-53. Москва: Прогресс.
- Ван Дейк, Т. А. и В. Кинч. 1988. «Стратегия понимания связанного текста». В *Новое в зарубежной лингвистике. Когнитивные аспекты языка*, вып. XXIII, 153-206. Москва: Прогресс.
- Beaugrande, R.-A. de and W. Dressler. 1981. *Introduction to text linguistics*. London & New York: Longman.
- Verdonk, P. 2002. *Stylistics*. Oxford: Oxford University Press.
- Holland, J. L. 1987. *The self-directed search professional manual*. Odessa, FL.
- Harris, Z. S. 1952. "Discourse analysis". *Language* 28: 1-30.
- Leech, N. 1981. *Style in Fiction*. New York: Longman.
- Searle, J. R. 1975. "Indirect Speech Acts." В *Syntax and Semantics*, ред. P. Cole and J. L. Morgan, т. 3, 110-118. New York: Academic Press.
- Verdonk, P. 2002. *Stylistics*. Oxford Introductions to Language Study Text Series Editor H. G. Widdowson. Oxford: Oxford University Press.

Theoretical Issues of Anthropocentrism in the Context of the Development of Modern Linguistic Science

Nozliya Normurodova¹

Abstract

This article is dedicated to the study of the anthropocentric approach in linguistics, which examines language through the prism of the

¹Nozliya Z. Normurodova – Professor, Doctor of Science, Vice-Rector for International Relations, Alisher Navo'i Tashkent State University of Uzbek Language and Literature.

E-mail: nnormurodova@navoiy-uni.uz

ORCID ID: 0000-0002-4400-2310

For citation: Normurodova, N.Z. 2024. "Theoretical Issues of Anthropocentrism in the Context of the Development of Modern Linguistic Science". *Uzbekistan: Language and Culture* 1: 6 - 25.

triads "language – human – communication," "language – human – thinking," and "language – human – culture." The work emphasizes the importance of an interdisciplinary analysis of discourse, integrating various linguistic fields such as text linguistics, communicative linguistics, cognitive linguistics, linguistic conceptology, and linguistic cultural studies. The main methodological principles of modern linguistics include anthropocentrism, expansionism, functionalism, and explanatoriness. The article also addresses the issue of differentiating between text and discourse, asserting that discourse includes extralinguistic factors such as situational context, communication purpose, and sociocultural conditions. The work proposes a layered model of literary discourse, encompassing semantic-stylistic, communicative-pragmatic, cognitive, and aesthetic-cultural levels, highlighting the necessity of a comprehensive analysis of both the internal linguistic parameters of the text and the external contextual factors.

Key words: *anthropocentrism, discourse, interdisciplinary analysis, cognitive linguistics, linguistic cultural studies, literary discourse, extralinguistic factors, sociocultural context, semantic-stylistic analysis, communicative-pragmatic approach.*

References

- Alefirenko, N. F. 2005a. "Etnokulturnie konstanti yazikovogo soznaniya". *Etnokulturnie konstanti v russkoy yazikovoy kartine mira: genezis i funkcionirovanie: Materiali Mejdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. Belgorod.
- Alefirenko, N. F. 2012. *Teoriya yazika. Vvodnyy kurs: uchebnoe posobie dlya studentov filologicheskix spetsialnostey vysshih uchebnykh zavedeniy*. 5-ye izd., ster. Moskva: Izdatelskiy sentr "Akademiya".
- Ashurova, D. U. 2016. "Razvitie kognitivnoy lingvistiki v Uzbekistane". *Xorijiy filologiya: til, adabiyot, ta'lim* 3: 54-58.
- Benvenist, E. 1985. *Obshchaya lingvistika*. Moskva: Nauka.
- Berezin, F. M. 2000. *Istoriya lingvisticheskix ucheniy*. Moskva.
- Galieva, M. R. 2018. *Teolingvistika: istoki, napravlenie, perspektivi*. Tashkent: VneshInvestProm.
- Djusupov, N. M. 2019. *Kognitivnaya stilistika: teoriya i praktika strategii vydvizheniya v xudozhestvennom tekste*. Tashkent.
- Karasik, V. I. 2004. *Yazikovoy krug: lichnost, konsepty, diskurs*. Volgograd: Peremena.
- Kubryakova, Ye. S. 1995. "Evolyusiya lingvisticheskix idey vo vtoroy polovine XX veka (opyt paradigmalnogo analiza)". *V Yazik i nauka konsa XX veka*, pod red. Yu. S. Stepanova, 144-238. Moskva: Rossiyskiy gumanitarniy universitet.
- Kubryakova, Ye. S. 2005. "O termine «diskurs» i stoyayey za nim struk-

- ture znaniya." V *Yazyk. Lichnost. Tekst*: Sbornik k 70-letiyu T. M. Nikolaevoy, red. prof. V. N. Toporov, 23-33. Moskva: Yazyki slavyanskix kultur.
- Kun, T. S. 1977. *Struktura nauchnix revolyusiy*, per. s angl. I. Z. Naletova. Moskva: Progress.
- Karaulov, Yu. N. 1989. *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost*. Moskva: Izdatel'stvo JL.
- Karasik, V. I. 2000. "Etnokulturnie tipi institutsionalnogo diskursa". *Etnokulturnaya spesifika rechevoy deyatel'nosti: sbornik obzorov*, 37-64. Moskva: INION RAN.
- Maslova, V. A. 2008. *Sovremennye napravleniya v lingvistike*. Moskva: RUDN.
- Maslova, V. A. 2009. *Homo lingualis v kulture*. Moskva: Gnozis.
- Postovalova, V. I. 1999. "Lingvokulturologiya v svete antropologicheskoy paradigmy (k probleme osnovaniy i granis sovremennoy frazeologii)." V *Frazeologiya v kontekste kul'tury*, 25-33. Moskva.
- Popov, A. Yu. 2001. "Osnovnye otlichiya teksta ot diskursa". V *Tekst i diskurs. Problemi ekonomicheskogo diskursa: sbornik nauchnykh statey*, 41-44. Sankt-Peterburg: Izd-vo SPbGUEF.
- Safarov, Sh. S. 2018. *Lingvistika diskursa*. Chelyabinsk: ChGKI.
- Serio, P. 1999. "Kak chitayut vo Fransii." V *Kvadratura smysla. Fransuzskaya shkola analiza diskursa*, per. s frans., 14-53. Moskva: Progress.
- Van Deyk, T. A. i V. Kinch. 1988. "Strategiya ponimaniya svyazannogo teksta". V *Novoe v zarubejnoj lingvistike. Kognitivnye aspekti yazyka*, vip. XXIII, 153-206. Moskva: Progress.
- Beaugrande, R.-A. de and W. Dressler. 1981. *Introduction to text linguistics*. London & New York: Longman.
- Verdonk, P. 2002. *Stylistics*. Oxford: Oxford University Press.
- Holland, J. L. 1987. *The self-directed search professional manual*. Odessa, FL.
- Harris, Z. S. 1952. "Discourse analysis". *Language* 28: 1-30.
- Leech, N. 1981. *Style in Fiction*. New York: Longman.
- Searle, J. R. 1975. "Indirect Speech Acts." V *Syntax and Semantics*, red. P. Cole and J. L. Morgan, t. 3, 110-118. New York: Academic Press.
- Verdonk, P. 2002. *Stylistics*. Oxford Introductions to Language Study Text Series Editor H. G. Widdowson. Oxford: Oxford University Press.

MAQOLA TAQDIM QILISH TALABLARI

O'zbekiston: til va madaniyat (O'zTM) – zamonaviy O'zbekiston (sobiq Turkiston) bilan bog'liq bevosita Markaziy Osiyo mintaqasini birlashtiradigan til, tarix, san'at, etnografiya, madaniyat va ijtimoiy fanlar sohalarini qamrab olgan ilmiy jurnaldir. O'zTM munozarali, zamonaviy, innovatsion, konseptual jihatdan qiziqarli, original mavzudagi ilmiy tadqiqotlarni nashr qiladi. Jurnal lingvistik, adabiyotshunoslik, tarjimonshunoslik, din, falsafa, ilohiyot, fan, ta'lim, metodika, sotsiologiya, psixologiya, tarix, madaniyat, san'at, etnologiya, etnografiya, antropologiyaga oid ilmiy yo'nalishdagi maqolalar va taqrizlar hamda konferensiya hisobotlarini qabul qiladi.

I. Maqola taqdim etish uchun umumiy talablar

Qo'lyozmalar o'zbek, ingliz, rus, fors, shuningdek, boshqa turkiy tillarda ham qabul qilinadi. Agar muallif o'z maqolasini jurnalning muayyan sonida nashr ettirmoqchi bo'lsa, unda qo'lyozma jurnal nashridan kamida besh oy oldin taqdim etilishi lozim.

Qo'lyozmalar MS Word (.doc) formatida (uzlangcult@gmail.com) elektron pochta-siga yuboriladi. Iqtiboslar va izohlar uchun MS Word menejerini qo'llash mumkin.

Barcha qo'lyozmalar tahririyatga muallif (mualliflar) haqidagi qisqacha ma'lumot bilan taqdim etiladi.

Asosiy matn *Times New Roman* shrifti, 14 hajm, satr oralig'i 1 interval, hoshiyalar chapdan 3 sm, o'ngdan 1.5 sm, yuqori va pastdan 2 sm bo'lishi kerak.

Maqolalar *The Chicago Manual of Style, 16th Edition* formatida shakllantiriladi. Maqola matni 3 000–5 000 so'zdan iborat bo'lishi kerak.

O'zbek va ingliz tillarida 100–150 so'zdan iborat abstrakt (annotatsiya) va 5–10 so'zdan kam bo'lmagan kalit so'zlar (o'zbek va ingliz tillarida). Abstraktda maqolaning qisqacha mazmuni va dolzarbligi, tadqiqot natijalari aks etishi lozim.

Adabiyotlar ro'yxati 5 sahifadan oshmasligi kerak.

Kitobga taqriz (ingliz yoki boshqa tillarda bo'lishi mumkin) 1500 so'zdan oshmasligi talab etiladi.

Taqriz formati: 1) sarlavha: kitob nomi, muallif (mualliflar), nashr qilingan shahar: nashriyot nomi, nashr yili, sahifasi soni, Narxi, ISBN raqami, (qattiq/yumshoq muqova); 2) taqriz so'ngida: taqrizchining F.I.O., ish joyi, pochta manzili.

II. Maqola bo'limlarini rasmiylashtirish

Maqola nomi – normal harflarda, to'q bo'yoqda, 16 hajm.

Maqola nomi o'zbek va ingliz tillarida (agar maqola boshqa tilda yozilgan bo'lsa, maqola yozilgan til va ingliz tilida) beriladi.

Maqola kirish, asosiy qism bo'limlari va xulosadan tashkil topadi.

Maqola bo'limlari sarlavhasi – to'q bo'yoqda, 14 hajm.

III. Maqolada tarjimalardan foydalanish

Boshqa tillardagi matn yoki boshqa manbalar tarjimoni aniq ko'rsatilishi kerak. Agar matn maqola muallifi tomonidan tarjima qilingan bo'lsa, u holda "tarjima muallifniki"

shaklida beriladi.

Rasmiy nashrdan olingan tarjima-matn tahrir qilinmaydi.

Zarur holatda tarjima matnga sana, turli diakritik belgilar va boshqa elementlar kiritilishi mumkin.

Tarjima qilingan matn olingan manba nomi asl holicha beriladi. Zarur deb topilsa, uning nomi qavs ichida berilishi mumkin.

Geografik nomlar tarjima qilinmaydi va asl shaklida beriladi.

Tashkilotlar nomi tarjima qilinmaydi va asl shaklida beriladi.

Davr nomi rasmiy qabul qilingan shaklda beriladi.

IV. Ko'chirma va tarjima parchaning berilishi

Manbadan olingan ko'chirma parcha asosiy matndan 1 qator tashlab ajratiladi, satr oralig'i 1 interval, markazda, 12 hajmda yoziladi.

Ko'chirmaning tarjimasi qavs ichida () satr boshidan yozilishi kerak. Bunday ko'chirma *Times New Roman* shrift, 12 hajm, normal yozuvda beriladi.

V. Havola va izohlar berish

Manbaga havola matn ichida to'rtburchak qavsda [] beriladi. Havola qilingan manbalar bir nechta bo'lsa, ular nuqtali vergul (;) bilan ajratiladi.

Izohlar tegishli sahifa pastida, tartib raqami bilan joylashtiriladi.

VI. Qo'lyozma (toshbosma) manbalar va nashr etilgan asarlar bibliografiyasi

Bibliografiyada muallif yoki asar nomi satr boshidan, boshqa barcha qatorlari xatboshidan yoziladi. Adabiyotlar *bibliografiyada* o'zbek lotin alifbosi tartibida ko'rsatiladi.

VII. Qo'lyozma va toshbosma manbalar bibliografiyasi

Qo'lyozma yoki toshbosma manbalarni bibliografiyada o'zi yozilgan grafikada berish maqsadga muvofiq. Lotin alifbosidagi transliteratsiyasini berish ham mumkin. Ba'zan qo'lyozma asarning nomi muallif ismidan oldin yozilishi ham mumkin.

Muallif nomi. Ko'chirilgan asr (agar mavjud bo'lsa). Asar nomi. Qo'lyozma (toshbosma): saqlanayotgan joy, inventar raqam.

Xondamir. XV asr. Makorim ul-axloq. Qo'lyozma: O'zFASHI, № 742.

VIII.1. Kitoblar uchun

Bibliografiyada:

Familiya, ism. Nashr yili. *Kitob nomi*, Shahar: Nashriyot nomi.

Qudratullayev, Hasan. 2018. *Boburning adabiy-estetik olami*. Toshkent: Ma'naviyat.

Matnda kitobga havola:

[Familiya kitob nashr yili, sahifa raqami]

[Qudratullayev 2018, 99]

Agar bir muallifning bir yilda nashr qilingan kitoblaridan foydalanilgan bo'lsa, bibliografiyada kitobning nashr yili o'zbek lotin alifbosi harflari bilan ajratilib ko'rsatiladi.

Sirojiddinov, Shuhrat. 2011 (a). *Alisher Navoiy; manhalarning qiyosiy-tipologik, tekstologik tahlili*. Toshkent: Akademnashr.

Sirojiddinov, Shuhrat. 2011 (b). *O'zbek adabiyotining falsafiy sarchashmalari*. Toshkent: Akademnashr.

Matnda kitobga havola:

[Familiya, kitob nashr yili, sahifa raqami]

[Sirojiddinov 2011 (a), 99]

[Sirojiddinov 2011 (b), 67]

Ikki muallif tomonidan yozilgan kitobni bibliografiyada berish tartibi:

Familiya, Ism va Ism Familiya. Nashr yili. *Kitobning nomi*. Shahar: Nashriyot nomi.

Abdurahmonov, G'anijon, Alibek Rustamov. 1984. *Navoiy tilining grammatik xususiyatlari*. Toshkent: Fan.

Matnda kitobga havola:

[Familiya va Familiya nashr yili, sahifa raqami]

[Abdurahmonov, Rustamov 1984, 52]

Agar kitobning uch va undan ortiq mualliflari bo'lsa, bibliografiyada barcha mualliflarning ismlari to'liq yoziladi. Bunday kitobga havola qilinganda birinchi muallif ismi yoziladi va "boshqalar" deb ko'rsatiladi.

[Familiya va boshqalar kitob nashr yili, sahifa raqami]

[Vohidov va boshqalar 2010, 847]

Kitob yoki to'plam maqolasini bibliografiyada berish tartibi:

Familiya, ism. Nashr yili. "Maqola nomi." *Kitob yoki to'plam nomi*. Ism Familiya. Ism Familiya muharrirligida, maqola sahifasi raqamlari. Shahar: Nashriyot.

Abdug'afurov, Abdurashid. 2016. "Badoye' ul-bidoya"ning tuzilish sanasi". *XX asr o'zbek mumtoz adabiyotshunosligi*. Olim To'laboyev muharrirligida. 174-184. Toshkent: O'zbekiston milliy ensiklopediyasi.

Matnda kitob yoki to'plam maqolasiga havola:

[Familiya nashr yili, sahifa raqami]

[Abdug'afurov 2016, 176]

Elektron shaklda nashr qilingan kitoblar uchun:

Elektron kitobning bir nechta formati bo'lsa, bibliografiyada foydalanilgan format ko'rsatiladi. Elektron kitobning internet manzili (URL) hamda shu manba olingan sana ko'rsatilishi lozim.

Elektron kitobni bibliografiyada berish:

Familiya, Ism. Nashr yili. *Kitob nomi*. Shahar: Nashriyot nomi. URL. Foydalanilgan sana.

Mamatov, Ulug'bek. 2018. *O'zbekiston madaniyatida tarixiy janrdagi tasviriy san'at asarlari*.

Toshkent: Mumtoz so'z. <https://kitobxon.com/uz/catalog/sanat/>. 12.03.2019.

Matnda elektron kitobga havola:

[Familiya nashr yili, sahifa raqami]

[Mamatov 2018, 11]

Ikki muallif tomonidan yozilgan elektron kitobni bibliografiyada berish tartibi:

Familiya, Ism va Ism Familiya. Nashr yili. *Kitobning nomi*. Shahar: Nashriyot nomi. Internet adres (URL).

Sirojiddinov, Shuhrat va Sohiba Umarova. 2017. *O'zbek matnshunosligi qirralari*. Chikago: Chikago universiteti nashriyoti. <http://press-pubs.uchicago.edu/founders/>.

Matnda elektron kitobga havola:

[Familiya nashr yili, sahifa raqami]

[Sirojiddinov 2017, 19-hujjat]

VIII.2. Jurnal maqolasi uchun

Chop etilgan jurnal maqolasini bibliografiyada berish tartibi:

Familiya, Ism. Nashr yili. "Maqola nomi". *Jurnal nomi* jurnal soni: maqola sahifalari.

Mahmudov, Nizomiddin. 2013. "Termin, badiiy so'z va metafora". *O'zbek tili va adabiyoti* 4: 3 - 8. Toshkent.

Matnda jurnal maqolasiga havola:

[Familiya nashr yili, sahifa raqami]

[Mahmudov, 2013, 5]

Elektron jurnal uchun:

Elektron jurnal uchun jurnalning DOI manzili ko'rsatiladi. Agar DOI manzili mavjud bo'lmasa, internet adresi ko'rsatilishi kerak (URL). DOI – bu o'zgarmas ID bo'lib, internet tarmoqlarining elektron adreslari tizimiga ulangan, ya'ni manbani boshqaruvchi <http://dx.doi.org/> manzildir.

Elektron jurnal maqolasini bibliografiyada berish:

Familiya, Ism. Nashr yili. "Maqola nomi". *Jurnal nomi* jurnal soni: maqola sahifalari. DOI adres (yoki URL).

Aminov, Hasan. 2018. "O'zbekiston san'atida temuriylar siymosi". *O'zbekistonda xorijiy tillar* 2: 246 – 253. doi: 10.36078/1596780051.

Matnda maqolaga havola:

[Familiya nashr yili, sahifa raqami]

VIII.3. Gazeta yoki ilmiy-ommabop jurnal uchun

Gazeta yoki ilmiy-ommabop jurnal maqolasiga havola matn shaklida beriladi (masalan, Muhammadjon Imomnazarovning 27.02.2005dagi "O'zbekiston adabiyoti va san'ati" gazetasida chop etilgan maqolasida aytilganidek...); odatda, bunday manbalar umumiy adabiyotlar ro'yxatida keltirilmaydi. Agar keltirilsa, kitoblarga qo'yiladigan talablarga asosan beriladi.

Agar onlayn maqolaga havola berilayotgan bo'lsa, uning internet manzili (URL), maqola olingan sana ko'rsatilishi kerak.

Gazeta yoki ilmiy-ommabop jurnal maqolasini bibliografiyada berish:

Familiya, Ism. Nashr yili. "Maqola nomi." *Gazeta-jurnal nomi*, nashr sanasi.

Imomnazarov, Muhammadjon. 2005. "Jomiy "Xamsa" yozganmi?" *O'zbekiston adabiyoti va san'ati*, January 25.

Matnda maqolaga havola:

[Familiya nashr yili, sahifa raqami]

[Imomnazarov 2005, 4]

Elektron gazeta yoki ilmiy-ommabop jurnal maqolasini bibliografiyada berish:

Familiya, Ism. Nashr yili. "Maqola nomi." *Jurnal nomi*, nashr sanasi. Internet adres.

Jabborov, Rustam. 2019. "Navoiyning Tabrizda yashagan xorazmlik kotibi". *UZA: O'zbekiston Milliy axborot agentligi*, 08.12. <https://uza.uz/uz>.

Matnda maqolaga havola:

[Familiya nashr yili, sahifa raqami]

[Jabborov 2010, 17]

Maqola so'ngida foydalanilgan adabiyotlar o'zbek lotin alifbosi tartibida beriladi. Adabiyotlar ro'yxati ikki qismdan iborat bo'lishi, birinchi qismda foydalanilgan adabiyot chop etilgan grafikada yuqorida ko'rsatilgan shaklda rasmiylashtirilishi, ikkinchi qismda esa barcha foydalanilgan adabiyotlar o'zbek lotin alifbosida berilishi talab qilinadi. Misol uchun:

Adabiyotlar

Баранов, Х.К. 1958. Арабско – русский словарь. Москва: Наука.

Adabiyotlar

Baranov, X.K. 1958. Arabsko – russkiy slovar. Moskva: Nauka.

Maqolani rasmiylashtirish talablarining ingliz tilidagi variantini "The Chicago Manual of Style, 16th Edition" qo'llanmasi yoki <https://www.chicagomanualofstyle> havolasidan ko'rib olishingiz mumkin.

GUIDELINES FOR CONTRIBUTORS

Uzbekistan: language and culture is an academic journal, publishing research in linguistics, history, literature, translation studies, arts, ethnography, philosophy, anthropology and social studies. We aim to publish cutting edge, innovative, conceptually interesting, original case studies and new research, which shape and lead debates in multifaceted studies. We do not publish economic analyses or policy papers. Any opinions and views expressed in publications are the opinions and views of the authors, and the publishers are not responsible for the views/ reviews of the contributors.

The journal is published four times a year. The language of articles can be English, Russian and Uzbek. Other Turkic languages are also welcomed. In addition to research articles, the journal welcomes book reviews, literature overviews, conference reports and research project announcements.

1. General

- Submission Guideline

1. Manuscripts may be submitted at any time during the year. However, if the author wishes to have his/her manuscript published in a certain issue of the journal, the submission should be made at least five months in advance of the proposed publication date.

2) Manuscripts should be submitted by email (uzlangcult@gmail.com) as an attachment in MS Word document (.doc) format and use MS Word Source.

3) All manuscripts should be submitted with a cover page including an email address, a mailing address and a short introduction about the author(s) /contributor(s).

2. Manuscript format

1) The main texts should be written in Times New Roman font, 12 point, and single-spaced in 44 pagination with 1-inch margins.

2) Submissions must follow the author-date system of *The Chicago Manual of Style*, 16th Edition.

3) Quotations are given in brackets in the text.

4) A research article should normally be no more than 9,000 words in length, including the following contents:

- an abstract of 150-200 words (in English, Russian, and Uzbek) and seven to ten keywords;

- a list of references of no more than five (5) pages;

- tables and figures, if any.

5) A book review should generally be about 1,500 English words (or other languages) in length, and must include the heading and closing in the following format:

- Heading: *Title of the Book*. By Author's Name(s). City of Publication: Publisher Name, Year. pp. Price, ISBN, (hardcover/paperback).

- Closing: Book reviewer's name, affiliation and postal address at the end.

6) Style Points Headings. Limit: Four levels.

- Level 1. Title Style (e.g. the first letter of each word upper case, except prepositions), Bold, and 14 point.
- Level 2. Title Style, Italics, 14 Point.
- Level 3. Modified "down" style (first letter upper case, or first letter of first two words if the first word is an article), Bold, and 12 point.
- Level 4. Modified down style, Bold, 11 point.

3. Style and Usage

1) Translation

- Translated excerpts from classical texts or non-English sources should be annotated with clarification of its original/published language and translator. Likewise, "Author's own" translations of quoted texts should be noted as such.

- The author is expected to provide an English translation of key terms in the work, rather than a translator without expertise in the subject.

- Excerpts or quoted texts from published translation will not be edited. However, UzLC editors may query or modify translations of key terms or texts provided by the author.

- Where necessary, short supplementary information such as dates, an item in its original characters, or the Romanized form of a non-English item, may be included.

- Names of foreign publishers, and titles of sources published in a foreign language should primarily appear in Romanized form without translation. However, if necessary, a translation may be added in brackets ([]).

2) Names and Terms

- Place Names (foreign):

Designation for division of areas should be either translated or hyphenated after the given area name.

Designation for geographical/structure names are not hyphenated, and appear without the equivalent English term.

Institutional names are considered proper nouns. Their names should appear following the preference of the individual institutions.

3) The descriptive designation of a period is usually lowercase, except for proper names or traditionally capitalized terms.

4. Quotation

1) Block Quotations:

- A block quotation should start with double line spacing and an indentation from the left margin. From the second paragraph of the block quotation, additional paragraph indentation is needed.

Texts in block quotation should be written in Times New Roman 10 pts., and not be entirely italicized.

5. Others

1) There is one space after sentence punctuation and not two.

2) The end parenthesis, closing quotation mark, and footnote numbers come after the sentence punctuation.

3) For parentheses within parentheses, use brackets ([]).

6. Basic Citation Format

The following examples illustrate citations using the **author-date** system. Each example of a reference list entry is accompanied by an example of a corresponding parenthetical citation in the text. For more details and many more examples, see chapter 15 of *The Chicago Manual of Style*.

BOOK

Reference List (hanging indent):

Pollan, Michael. 2006. *The Omnivore's Dilemma: A Natural History of How Eating Has Evolved*. New York: Penguin.

In Text Cite:

[Pollan 2006, 99–100]

Reference List (hanging indent):

Ward, Geoffrey C., and Ken Burns. 2007. *The War: An Intimate History, 1941–1945*. New York: Knopf.

In Text Cite:

[Ward and Burns 2007, 52]

For four or more authors, list all of the authors in the reference list; in the text, list only the first author, followed by et al. ("and others"):

[Barnes et al. 2010, 847]

Reference List (hanging indent) book chapter:

Kelly, John D. 2010. "Seeing Red: Mao Fetishism, Pax Americana, and the Moral Economy of War." In *Anthropology and Global Counterinsurgency*, edited by John D. Kelly, Beatrice Jauregui, Sean T. Mitchell, and Jeremy Walton, 67–83. Chicago: University of Chicago Press.

In Text Cite:

[Kelly 2010, 77]

Chapter of an edited volume originally published elsewhere (as in primary sources):

Reference List (hanging indent) book originally published elsewhere:

Cicero, Quintus Tullius. 1986. "Handbook on Canvassing for the Consulship." In *Rome: Late Republic and Principate*, edited by Walter Emil Kaegi Jr. and Peter White. Vol. 2 of *University of Chicago Readings in Western Civilization*, edited by John Boyer and Julius Kirshner, 33–46. Chicago: University of Chicago Press. Originally published in Evelyn S. Shuckburgh, trans., *The Letters of Cicero*, vol. 1 (London: George Bell & Sons, 1908).

In Text Cite:

[Cicero 1986, 35]

BOOK PUBLISHED ELECTRONICALLY

If a book is available in more than one format, cite the version you consulted. For books consulted online, list a URL; include an access date only if one is required by your discipline. If no fixed page numbers are available, you can include a section title or a

chapter or other number.

Reference List (hanging indent):

Austen, Jane. 2007. *Pride and Prejudice: A Novel in Five Books*. New York: Penguin Classics. Kindle edition.

In Text Cite:

[Austen 2007, 101]

Reference List (hanging indent):

Kurland, Philip B., and Ralph Lerner, eds. 1987. *The Founders' Constitution*. Chicago: University of Chicago Press. <http://press-pubs.uchicago.edu/founders>

In Text Cite:

[Kurland and Lerner, chap. 10, doc. 19]

JOURNAL ARTICLE

Article in a print journal

In the text, list the specific page numbers consulted, if any. In the reference list entry, list the page range for the whole article.

Reference List (hanging indent):

Weinstein, Joshua I. 2009. "The Market in Plato's Republic." *Classical Philology* 104:439-58.

In text cite:

[Weinstein 2009, 440]

Article in an online journal

Include a DOI if the journal lists one. A DOI is a permanent ID that, when appended to <http://dx.doi.org/> in the address bar of an Internet browser, will lead to the source. If no DOI is available, list a URL. Include an access date only if one is required by your discipline.

Reference List (hanging indent):

Kossinets, Gueorgi, and Duncan J. Watts. 2009. "Origins of Homophily in an Evolving Social Network." *American Journal of Sociology* 115:405-50. doi:10.1086/599247.

In text cite:

[Kossinets and Watts 2009, 411]

Article in a newspaper or popular magazine

Newspaper and magazine articles may be cited in running text ("As Sheryl Stolberg and Robert Pear noted in a New York Times article on February 27, 2010..."); they are commonly omitted from a reference list. The following examples show more formal versions of the citations. If you consulted the article online, include a URL; include an access date only if your discipline requires one. If no author is identified, begin the citation with the article title.

Reference List (hanging indent):

Mendelsohn, Daniel. 2010. "But Enough about Me." *New Yorker*. January 25.

In text cite:

[Mendelsohn 2010, 68]

Reference List (hanging indent):

Stolberg, Sheryl Gay, and Robert Pear. 2010. "Wary Centrists Posing Challenge in Health Care Vote." *New York Times*, February 27. <http://www.nytimes.com/2010/02/28/us/politics/28health.html>.

In text cite:

[Stolberg and Pear 2010, 12]

WEBSITE

A citation to website content can often be limited to a mention in the text ("As of July 19, 2008, the McDonald's Corporation listed on its website . . ."). If a more formal citation is desired, it may be cited as in the examples below. Because such content is subject to change, include an access date or, if available, a date that the site was last modified. In the absence of a date of publication, use the access date or last-modified date as the basis of the citation.

Bibliography (hanging indent):

Google. 2009. "Google Privacy Policy." Last modified March 11. <http://www.google.com/intl/en/privacypolicy.html>.

In text cite:

[Google 2009]

Reference List (hanging indent):

McDonald's Corporation. 2008. "McDonald's Happy Meal Toy Safety Facts." <http://www.mcdonalds.com/corp/about/factsheets.html>.

In text cite:

[McDonald's 2008]

Jurnal 2017-yil 26-oktyabrda O'zbekiston Respublikasi Matbuot va axborot agentligi tomonidan 0936-raqam bilan ro'yxatdan o'tgan.

Jurnal O'zbekiston Respublikasi Oliy Attestatsiya Komissiyasi tomonidan filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD) va fan doktori (DSc) dissertatsiyalari asosiy ilmiy natijalari chop etilishi lozim bo'lgan ro'yxatga kiritilgan (30.10.2021. № 308/6).

Tahririyatga kelgan maqolalar mualliflarga qaytarilmaydi.

Manzil: Toshkent shahri, Yakkasaroy tumani, Yusuf Xos
Hojib ko'chasi 103-uy.
Telefonlar: +99871 281-45-11, +99871 281-41-93.
Website: www.uzlc.navoiy-uni.uz
E-mail: uzlangcult@gmail.com

Bosishga 30.03.2024-yilda ruxsat etildi.
Bichimi 70x100 1/16, Ofset bosma. "Cambria" garniturası.
Shartli b.t. 7,51. Nashr b.t. 7,62.

"O'zbekiston: til va madaniyat" jurnali tahririyatida
tayyorlandi va sahifalandi.
"YASHNOBOD NASHR" bosmaxonasida chop etildi.
Adadi 300 nusxa. Buyurtma №2.
Bosmaxona manzili: Toshkent shahar Yashnobod tumani,
58-a harbiy shaharcha.